

"Когда встречаются два англичанина, их первые слова всегда о погоде", - заметил когда-то Сэмюэль Джонсон. Так вот: в Лондоне нет никакого смога уже лет тридцать - с тех пор, как действуют законы о чистом воздухе. По статистике, солнце тут светит в среднем 3 часа 20 минут в день. Дожди, конечно, бывают, но луж не найдешь: едва пролившись, вода немедленно исчезает в бесчисленных стоках. Так что нет никакой опасности запачкать ботинки.

Лондон - самый большой город в Западной Европе. В нем живет около 7 миллионов человек (12% всех британцев) и почти втрое больше людей приезжают каждый год, чтобы убедиться, что Биг-Бен и Тауэр, Лондонский мост и Национальная галерея стоят на своих местах. Что по улицам по-прежнему курсируют красные автобусы-даблдекеры и черные кэбы - так по традиции называют лондонские такси, где стекло отгораживает водителя от пассажиров. Словом, что все здесь, как в старой доброй Англии.

ПРАВЬ, БРИТАНИЯ, МОРЯМИ...

Именно с кэба или автобуса стоит начать знакомство с Лондоном, иначе целостного впечатления о нем не получишь - в городе около 35 округов, и все совершенно разные. Да и внутри каждого округа объединены непохожие друг на друга районы. Скажем, Вест-Энд сочетает сверкающие витрины дорогих магазинов Пиккадилли, богемный Ковент-Гарден, Сохо с его ночными клубами и символичной фигурой Эроса, аристократический жилой квартал Мейфер, официальный Вестминстер и королевский Букингемский дворец.

Если над дворцом развевается флаг, значит Ее величество дома. Вы можете даже повстречать королеву на улице. В ноябре дважды - в день открытия сессии парламента, когда она проедет по улице Мэлл в сопровождении кавалерийского эскорта, и у обелиска Кенатоф на поминальной службе. Хотите посмотреть парламент? Нет проблем - двери палаты общин открыты ежедневно для всех желающих. Можно зайти и к Шерлоку Холмсу на Бейкер-стрит. Нет сомнений, что знаменитый детектив жив. Чтобы это проверить, достаточно послать ему письмо - вам ответят. Сообщения о преступлениях попадают в Скотленд-Ярд. Об этом заботится целый отдел банка, занимающего ныне дом Холмса.

Словом, Вест-Энд - это тот Лондон, каким он представлялся и представляется иностранцам. Здесь чувствуешь, что попал в столицу великой империи. Достаточно заглянуть в Британский музей, чтобы осознать масштабы былого величия. Сфинксы и золото фараонов, мраморы Парфенона, ассирийские сокровища и Бог знает еще что. Случись сегодня глобальная реституция, Англия бы лишилась большей части своих сокровищ.

Помпезные портики викторианской эпохи, внушительные пьедесталы памятников... Вне конкуренции, естественно, статуя Нельсона на Трафальгарской площади - 50-метровый шпиль с трехметровой фигурой. А вот статуя принца Альберта, возведенная его

безутешной вдовой королевой Викторией, невысока, но тоже впечатляет: с четырех сторон она окружена фигурами, символизирующими владения империи: верблюд - Африку, бизон - Америку, слон - Азию, корова - Европу. Австралия осталась за скобками, ибо в те времена имела дурную славу - туда высылали преступников. Сегодня кое-какие колониальные территории за Англией еще остались, но с каждым годом их становится все меньше. Вот и Гонконг стал китайским Сянганом. Дальше ехать некуда.

Разве что в Сити, пока не утративший своего финансового влияния в мире. Это вообще государство в государстве, независимое от властей города, со своей полицией, лорд-мэром и иерархией, с которой считается даже королева. Именно отсюда "есть пошел" Лондон - даже сохранились остатки римской крепостной стены, построенной в 45-м году н.э. За свою долгую историю Сити несколько раз горел и восставал из пепла. Иногда пожар способствовал ему "много к украшению": старые улочки были так узки, что торговцам приходилось ставить зеркала, чтобы поймать немного естественного света. После великого пожара XVII века королевский землемер сэр Кристофер Рен поставил себе задачей восстановить 50 церквей Сити, чтобы среди их шпилей и куполов не было двух одинаковых. Он же построил и пятый собор - собор Святого Павла - грандиозный Сент Пол - символ Сити. Существует легенда, по которой архитектор попросил рабочего принести камень, чтобы отметить центр собора на очищенной от руин строительной площадке. Камнемоказался осколок старого надгробия со словом "Resurgam" (Снова восстану). Во время последней войны практически все здания вокруг Сент Пола были разбомблены, а собор устоял. Даже нерелигиозные англичане считают это чудом и знамением.

МОЙ ДОМ - МОЯ КРЕПОСТЬ

Лондонцы жалуются, что современные архитекторы нанесли столице больший ущерб, чем вся гитлеровская авиация. И все-таки в этом городе гораздо меньше небоскребов, чем в других столицах мира. "Вертикальные улицы" не пользовались успехом у арендаторов, город расползлся вширь, поглощая окрестные деревни. Идеал англичанина - собственный дом с садом в пригороде и жизнь, ограниченная пределами района и общины. Лондонцы, которые живут на севере, собираясь в центр, говорят, что едут "в город"; те, кто обитает в Вест-Энде, не только не бывают на востоке столицы, но даже не понимают языка, на котором разговаривают истэндские кокни.

По произношению или диалекту специалист-лингвист легко определит, в какой части города вырос и живет лондонец. Буквально полчаса езды от центра - и ты попадаешь в сельскую Англию - Гринвич, Хэмпстед, Ислингтон, Далич - везде газоны, ставшие бархатными за 300 лет ежедневной стрижки, маленькие домики с бутылками молока у дверей, полное отсутствие заборов, хотя privacy никто не нарушает, кроме привидений. Но это тоже неотъемлемая черта английского дома.

Те, кому не повезло, и жить приходится в многоквартирных "блоках", заводят садик у подъезда, на террасе, балконе или просто подоконнике. Поэтому Лондон похож не только на столицу великой империи, но местами на тихий провинциальный городок. Впечатление довершают Королевские парки (Гайд-парк, Кенсингтонские сады,

Риджентс-парк и другие). Тут так приятно посидеть в тени вековых деревьев, чтобы съесть ланч (так делают и сами англичане), дать отдых ногам и суммировать свои впечатления.

СКЕЛЕТЫ В ШКАФУ

Поначалу кажется, что Лондон не обманывает ожиданий и предстает городом из учебников английского языка (раздел "Страноведение"). Но через пару дней возникает ощущение, что незыблемость и ценность хваленых британских традиций исчисляется фунтами стерлингов, оставленных на островах "гостями столицы". Особенно когда офицер и экскурсовод в древней форме бифитера в Тауэре ждет от тебя чаевых. Впрочем, это уже имеет отношение к чаю, а чай, как известно, для англичанина - святое. Едва наступает five o'clock, убеждаешься, что для тебя не разыгрывают спектакль. Или спектакль разыгрывают не для тебя, потому что официант с внешностью пэра сразу догадывается: "Вам, наверное, русский чай?" Приходится признаваться, что действительно не хочешь сахару и сливок, то есть не пьешь чай, как англичане, наливающие заварку в молоко. Впрочем, и чайная церемония изменилась к худшему. Лондонцы теперь в основном используют пакетики и напрочь отказались от заварочных чайников. Их чаще приобретают для коллекций: чайник-паб, чайник-холодильник, пишущая машинка или викторианский комод. Надпись на донышке гласит: "Посуда не предназначена для употребления."

Стереотипы при ближайшем рассмотрении рушатся, как идеальные браки самой консервативной монархии в мире. Кстати, королевская семья живет по законам XX века. Королева экономит (парламент приказал ей урезать расходы) и собирает деньги на реставрацию дворцов, открывая их для экскурсантов. Принц Эндрю занимается сельским хозяйством (а точнее НЕ занимается им, так как в стране перепроизводство и тем, кто отказывается от сева, платят компенсацию). А племянник королевы Дэвид Линн (естественно, тоже сэр) вообще работает краснодеревщиком. Что же говорить о "простых" аристократах? Титул лорда сегодня можно купить. Говорят, наши соотечественники среди покупателей тоже замечены, хотя земель и привилегий к званию не прилагается. Даже "Хэрродз" - гордость Британской империи и самый шикарный универмаг мира - принадлежит Мухаммеду аль-Файеду, из-за сомнительного прошлого не имеющему даже английского паспорта. А теперь вот его сын завел роман с леди Ди... "О времена, о нравы!"

Лондон - не монумент самому себе, а живой город, где стараются сохранить и приумножить богатое наследие, доставшееся от предков. В среднем в Англии открывается в неделю по музею. Говорят, воссоздаваемая история так приукрашена, что уже не похожа на настоящую. Что ж, туристы всегда хотят, чтобы им сделали красиво.